

Ульрих Бек
Космополитическая перспектива:
социология второй эпохи модерна

Ulrich Beck
The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity
British Journal of Sociology. Vol. № 51. Issue N 1
(January/March 2000), pp.79-105

По отношению к впечатляющим процессам глобализации социальные науки и социальная теория занимают весьма различные позиции. В рамках «парадигмы мирового общества» глобализация рассматривается как нечто нормальное, а парадигма, связанная с национальным государством, предстает как порождающая неразрешимые теоретические проблемы.

Однако преобладает именно вторая, ориентированная на национальное государство. Социология наблюдает и измеряет все социальные процессы на национальном уровне, в национальном контексте. При таком подходе глобализация – это процессы, «индифферентные» к национально-государственным границам; «сжатие времени и пространства»; возрастание взаимосвязанности и взаимозависимости государств. Особенно яркое воплощение все это находит в экономической глобализации.

Свою задачу автор видит в том, чтобы сопоставить «космополитическую перспективу» и перспективу, связанную с национальным государством. Такое сопоставление должно быть осуществлено в связи с различием «первой эпохи модерна» и «второй эпохи модерна». Само это различие призвано указать на то, что в настоящее время меняются или, скорее, складываются по-новому базисные компоненты жизни человека и человечества в целом.

В первую эпоху модерна западные общества воспринимались на Западе как «традиционные», «вне модерна» или «до модерна». Во вторую эпоху модерна уже все общества размещаются в едином глобальном пространстве, все сталкиваются со схожими вызовами, очевиднее становится сходство между различными обществами. Это предполагает, в числе прочего, необходимость для Запада критичнее относиться к собственным идеям и действиям, предполагает способность учитывать опыт других как нечто полезное для анализа самого западного общества.

Переход от мира национальных государств к космополитическому мировому порядку означает изменение приоритетов: переход от приоритета традиционного международного права к приоритету прав человека. Во вторую эпоху модерна утверждается принцип, в соответствии с которым права человека предшествуют международному праву.

Носителями прав человека являются индивиды, а не коллективные субъекты (такие как «нация» или «государство»). А если права человека уже не относятся исключительно к внутренним делам того или иного государства, то происходит «парадигматический сдвиг» от национально-государственных обществ к обществу космополитическому, где «международное право через головы нации и государств обращается непосредственно к индивидам, полагая тем самым юридически обязательное мировое общество индивидов» (с.84).

Такая ситуация сопряжена со множеством проблем. «Военный гуманизм», воплощенный на практике в виде гуманитарной интервенции в Косово, может

восприниматься как пример империалистического навязывания Западом своей воли незападным нациям (со всеми вытекающими отсюда напряжениями в отношениях между государствами и народами). В условиях второй эпохи модерна претерпевает изменения этническая идентичность. Космополитизация означает, что этнические идентичности в рамках той или иной нации становятся множественными и столь же множественным образом соотносятся с соответствующими национальными государствами. При этом этническая самоидентификация и отношение к другим этническим идентичностям и к государству постоянно переформулируются, что отражает «специфичное» положение индивидов в глобальном обществе.

Возникает вопрос не только о солидарности разноэтничных принадлежащих к одному национальному обществу индивидов, но и о «солидарности с чужаками». Актуальность данного вопроса связана, прежде всего, с процессами мобильности и миграции. Процесс мобильности не вызывает особых напряжений, поскольку протекает, как правило, в рамках национального общества, более того, такой процесс приветствуется. В то же время процесс миграции носит порой достаточно напряженный и даже болезненный характер, так как осуществляется между национальными государствами. Достаточно упомянуть в связи с этим опасения, порождаемые «криминальной иммиграцией».

А миграция, в свою очередь, теснейшим образом связана с «постнациональным распределением труда и богатства». Растущий разрыв между богатыми и бедными странами, различные возможности получения рабочих мест побуждают очень многих людей перемещаться в поисках большего социального благополучия. Таким образом, «космополитический проект» должен включать в себя способы разрешения вытекающих отсюда конфликтов. В частности, не следует ли считать перемещающихся людей «мобильными», а не «мигрантами»?

Во вторую эпоху модерна следует заново определить отношения между государством, бизнесом и гражданским обществом как «обществом граждан». Это и будет частью переструктурирования национальных институтов с целью их адаптации к новым условиям.

Указанные процессы, порождаемые ими проблемы и возможные их решения – все это в совокупности образует «прогрессирующую космополитизацию». Однако космополитизация – уже не просто общий объективный процесс. Это и «публично рефлектируемый процесс». У «космополитической саморефлексии» есть различные формы выражения, которые в своем нынешнем содержании, а главное в своем возможном или желательном развитии образуют «рефлексивный космополитизм».

*Ю.А. Кимелев
Н.Л. Полякова*